

Чэнь Юн и Ван Чжунси - ни один из них обычно не появлялся!

Яо Гуанъи не ожидал, что конфликт, представленный Ван Чуном и Ли Цзюньсянем, затянется даже их. И, продолжая смотреть, он увидел Императорского Цензора-Исследователя, Герцога Вэя, Герцога Чжао, Директора Секретариата, Пурпурного Лазурного Яркого Министра... Теперь он увидел, что близлежащие рестораны, чайханы и таверны были полны различных крупных чиновников двора.

Хотя никто из них ничего не сказал, не было никаких сомнений, что они пришли за одной вещью.

Шипение!

Несмотря на то, что Яо Гуанъи умственно подготовился, у него сперло дыхание. Узнав эту новость, он думал, что будет чиновником с самым высоким статусом, который придет посмотреть на выступление, но теперь он понял, насколько он был неправ. Конфликт давно затянул весь Императорский Двор, возможно, даже весь Великий Тан!

Это была не какая-то идеологическая битва, а битва за судьбу страны. Ее исход определил бы будущее Великого Тана на следующие несколько веков, возможно, даже тысячелетий. Только это может объяснить, почему появилось так много людей.

.....

Во вспышке света человек в белоснежной мантии плавно пересек порог здания напротив сцены.

- Молодой мастер, обо всем позаботятся!

В тот момент, когда появился Ли Цзюньсянь, появился ученик конфуцианской секты, и отвел его на самый верхний этаж.

Конфуцианская Секта действовала в течение тысячи лет и прочно укоренилась на Центральных Равнинах. Хотя она обычно не проявляла себя, конфуцианская Секта владела довольно многими предприятиями в столице.

- М-м.

Со спокойным выражением лица Ли Цзюньсянь кивнул и поднялся по деревянной лестнице на самый верхний этаж. Горшок с жасминовым чаем был приготовлен вместе с белой фарфоровой чашкой.

Взмахнув рукавом, Ли Цзюньсянь сел за стол, его каждое движение сочилось изяществом.

- Уже началось?

- Молодой Мастер, до начала, вероятно, еще тридцать минут.

Старейшина в серой мантии поклонился. Судя по чернильному символу на его запястье, это был еще один член конфуцианской секты.

Ли Цзюньсянь кивнул и замолчал.

.....

Улицы наполнил стук, это трудились рабочие. Через час сцена была почти завершена. Благодаря репутации главного архитектора Чжана Шоужи и его собственному мастерству обращения со сталью, Ван Чуну удалось собрать много элитных рабочих под своим знаменем. Эти люди обладали удивительным мастерством и эффективностью.

Бум!

Когда последний этап сцены был завершен, вся улица Лазурного Дракона замолкла, как будто только что прошел вихрь. Огромная толпа смотрела в оцепенении в одну точку, ни один из них не издавал ни звука. И в различных ресторанах, чайных и тавернах Ли Цзюньсянь, Яо Гуаньи, Великий Наставник Чэнь Юн, младший опекун наследного Принца Ван Чжунси и все другие светила стали непрерывно смотреть.

Никто ничего не говорил, но все они выражали крайнюю торжественность.

.....

Свист!

Сильный ветер вызвал треск массивного золотого знамени на стенах Императорского Дворца. Однако никто не заметил, что на стене появилась фигура с огромной аурой.

- Хе-хе, какая сцена! Ху Декан, как вы думаете, что Король Иностранных Земель планирует сделать с этой сценой на улице Лазурного Дракона?

Первый Принц стоял на стенах, его руки были за спиной, его волосы и Императорские Одежды колебались и развевались на ветру. Несмотря на то, что он разделял ту же точку зрения с Ли Цзюньсянем и конфуцианской сектой в Императорском Дворе, в этом столкновении идеологий Первый Принц оставался сторонним наблюдателем.

Хотя конфликт между Ван Чуном и Ли Цзюньсянем имел далеко идущие последствия для империи, он мало влиял на Императорский Двор и Первого Принца. Напротив, как будущий император, Первый Принц был слишком счастлив видеть такие идеологические столкновения, так как это означало, что все эти люди прикладывают все усилия, чтобы служить империи.

- Ваше Высочество слишком высоко ценит этого старого раба. Старый раб не посмел бы выражать свое мнение!

Рядом с Первым Принцем стоял высокий, но чрезвычайно худой евнух, одетый в серебряную мантию, склонившийся в поклоне. Глаза старого евнуха были острыми, как лезвия, но его руки были спрятаны в рукавах. Если внимательно посмотреть, можно заметить, что его руки были черными и казались чрезвычайно опасными. Было ясно, что этот человек культивирует какое-то уникальное и грозное искусство.

- Хех!

Первый Принц усмехнулся. Заднему дворцу не позволяли вмешиваться в политику, и чиновники евнуха, естественно, не были исключением. Тем не менее, Первый Принц очень доверял этому старому евнуху, так как евнух сопровождал его с детства.

- Началось! - внезапно сказал Первый Принц, и все рядом с ним, включая евнуха Ху Декюана, повернулись, чтобы посмотреть.

Императорский Дворец находился на некотором расстоянии от улицы Лазурного Дракона, но с помощью высоких стен Первому Принцу была видна более половины города, включая улицу Лазурного Дракона. Хотя он не мог видеть много деталей, и при этом он не мог видеть всех главных чиновников, которые собрались в окружающих ресторанах, тавернах и чайных домах, но он мог ясно разглядеть сцену, которую построил Король Иностранных Земель. Кроме того, у него было бесчисленное множество шпионов, которые могли сообщить о ситуации в любое время.

- Это зрелище нельзя пропустить!

Первый Принц слабо улыбнулся.

.....

Взрыв!

Центр улицы Лазурного Дракона теперь стал бесспорным сердцем столицы. С грохотом двое полностью бронированных солдат вышли вперед с гигантской клеткой, обтянутой толстой синей тканью, и поставили ее на сцену. Казалось, весь мир дрожит, и воцарилась тишина.

Будь то крупные чиновники или простые люди и торговцы, все они смотрели на огромную клетку.

- Что это?

Люди вытянули шею и расширили глаза, надеясь мельком увидеть то, что было внутри.

- Это начинается сейчас?

На верхнем этаже ресторана Ли Цзюньсянь схватил тонкую фарфоровую чайную чашку, его тело источало трансцендентную ауру элегантности и грации. Взглянув на клетку на сцене, он отвернулся.

- Приготовься. Если они уберут эту ткань, через три дня наши люди должны быть готовы к выходу!

- Ваш подчиненный понимает! Следуя указаниям молодого мастера, мы нашли укротителей зверей, которых хотел молодой мастер. В течение двух дней они должны прибыть в столицу, чтобы разрешить кризис. - ответил ученик конфуцианской секты.

Хотя расстояние было далеким, конфуцианская секта имела свои особые методы, чтобы доставить этих людей в столицу как можно быстрее.

Ли Цзюньсянь кивнул и продолжал молча наблюдать. На сцене происходило еще одно событие.

Топ, топ, Топ!

Под наблюдением бесчисленных людей, солдат с мрачным и негибким лицом поднялся по ступенькам на высокую сцену, направляясь прямо к клетке. В руке он держал дубину длиной три-четыре фута. Было неизвестно, для чего он намеревался ее использовать.

Все смотрели на солдата затаив дыхание.

Свист!

Дубина внезапно поднялась, мгновенно подняв плащаницу. Когда синяя ткань взлетела в воздух, время, казалось, остановилось. Все в толпе, а также в ресторанах и чайных домах обернулись, чтобы посмотреть на то, что было внизу.

Из всех этих людей только конфуцианская секта знала содержание клетки.

Но через мгновение, когда саван был убран, все были в полном шоке.

Гав, гав!

Из клетки донеслись острые крики молодой собаки.

- В чем дело?

- В клетке сидит собака?

- Что пытается сделать Король Иностранных Земель?

Когда они увидели содержимое клетки, первоначально восторженная толпа повернулась друг к другу в шоке. Это было такое большое зрелище: создать сцену и даже отправить клетку в сопровождении солдат, но, в конце концов, все это было ради очаровательной собаки, которой было не более четырех месяцев.

В тот момент, когда ткань была удалена, собака бросилась к клетке и начала лизать решетку, страстно лая на толпу внизу.

Толпа начала болтать.

- Король Иностранных Земель вызвал большой ажиотаж этим событием, разместив два больших баннера с надписью «Король Иностранных Земель» и Сила Дает Право рядом со картиной. Люди верили, что Король Иностранных Земель заставит всех принять его точку зрения, но никто из них не ожидал, что в этой клетке будет собака.

Все чувствовали себя довольно пустыми.

- В чем дело? Разве это не волк?

В ближайшем ресторане несколько учеников Конфуцианской Секты позади Ли Цзюньсяня в шоке повернулись друг к другу. Даже Ли Цзюньсянь не мог сдержать брови. Судя по полученной ими информации, Ван Чун явно купил волка и отправил его в столицу.

Но вместо волка появилась собака. Члены конфуцианской секты были ошеломлены.

Ошеломлена была не только конфуцианская секта. Главные чиновники, которые заполнили здания по обе стороны улицы Лазурного Дракона, нахмурились. Никто не понимал, что пытается сделать Король Иностранных Земель!

- Способ этого парня делать вещи... действительно нетрадиционный! его невозможно предсказать!

В огромном павильоне журавля Яо Гуанъи посмотрел на лающего пса и вздохнул.

В прошлом Яо Гуанъи считал инцидент в павильоне Огромного Журавля совпадением. В конце концов, подросток не может быть таким умным и сообразительным, чтобы разрушить его план. Но теперь, когда он оглянулся назад, все это было четко спланировано, и в этом не было ни малейшего намека на совпадение.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/999631>